

Мечети как центры сохранения этноконфессиональной культуры татар Беларуси, Литвы и Польши

Среди многих народностей, которые населяли земли Великого княжества Литовского, татары образовали одну из наименьших этническорелигиозных групп. Являясь мусульманами и осознавая своё тюркское происхождение, по культуре они были близки к славянам. Вместе с тем религия оставалась для татарского населения интеграционным фактором. Она объединяла татар в одну религиозную общину, благодаря чему они сохранили свою этническую общность. Оторванные от мусульманских центров, татары остались в течение многих веков верными своей религии, привнося в неё определённые черты, взятые из давних доисламских верований. Определенное влияние на религиозные обряды татар имело многолетнее соседство с христианским населением.

К началу 14 века (в 1316 и 1319 гг. татары участвовали в битвах Гедимины с Тевтонским Орденом) относится массовое поселение татар на территории Великого княжества Литовского. В это же время стали появляться первые мечети. Подлинным организатором татарского осадничества считается Великий князь Витовт (княжил в 1392-1430), стремившийся расширить татарские колонии с целью создания обширной военизированной социальной прослойки в Великом княжестве Литовском. Толерантность, царившая в ВКЛ, позволяла татарам-мусульманам строить мечети на отведённых им землях, открывать мусульманские школы-медресе. В 1591 году на территории Речи Посполитой, куда с 1569г. вошло ВКЛ, проживало около 100 тысяч татар, которые имели почти 400 мечетей.¹

Во время правления короля Сигизмунда III существовала практика заказов на строительство новых мечетей там, где их раньше не было, т.е. на постройку храма необходимо было получить высочайшее разрешение. К этой эпохе относится любопытное сведение турецкого историографа султана Мурада IV Ибрагима Пэчеви, жившего в конце XVI-начале XVII столетий. В своем сочинении "История Отоманской империи с 1520 по 1630г." он пишет: "По ныне находится в Польше шестьдесят селений татарских, и в каждом селении по одной джамии, в которых читается хутба во имя султана. Эти селения очень многолюдны и зажиточны, но чтобы в каждом из них не было по несколько джамий и мечетей, неверные (т.е. поляки) не позволяют уже там более оных строить."² В начале 17века на возведение мечети требовалось разрешение не только короля, но и согласие бискупа. Однако антимусульманские настроения со стороны католической церкви, в частности со стороны виленского бискупа Бенедикта Войны стали следствием массовых притеснений татар. Под угрозой смертной казни мусульманам запрещалось иметь жен христианок, нанимать слуг христиан, содержать дворянские имения по контрактам, строить новые мечети и ремонтировать разрушившиеся. Известно, что видя такие ограничения Турция впоследствии стала вступаться за литовских татар. Адиль-Гирей-Хан убеждал Порту к принятию участия в судьбе литовских татар, и турецкие министры утверждали, что татары, по своему вероисповеданию, находятся в зависимости от султана, как верховного халифа правоверных.

Польское правительство тогда начало подозревать татар в измене, но первый драгоман Турции, польского происхождения, Али Бей, принявший мусульманскую веру, разуверил поляков, представляя, что эти внушения Турции делались в том намерении, чтобы возбудить татар против Польши, когда правительство будет признавать их виновными (там же, с.33-34). Таким образом, в результате гонений в 17 веке многие татары выехали в Крым, Турцию, и к началу 18 века их насчитывалось около 30 тысяч человек.

Это положение татар, в период царствования Сигизмунда III, прекратилось с его смертью. Владислав VI возвратил татарам их права и преимущества, которые были

утверждены властью Сейма. Наконец в 1766 году польская конституция разрешила мусульманам ремонтировать старые, а конституция 1775 года – возводить новые мечети.

К моменту третьего раздела Речи Посполитой (1795) на землях Беларуси и Литвы находилось 23 мечети и 65 молитвенных домов. Согласно списку, приведённому в монографии С.Кричинского, больше всего мечетей было в Трокском повете, который в прошлом был наиболее плотно заселён татарами.³ Мечети были в основном в деревнях. К наиболее древним относились приходы в Некрашунцах под Лидой (1415), в Ловчицах под Новогрудком (1420).

В начале 19 века количество мечетей, действовавших в бывшей Речи Посполитой, уменьшилось в сравнении с предыдущим периодом. В Трокском повете мечети оставались только в Рейжах, Сорока Татарах, Винкшупах и Прудянах; в Виленском повете – в Лукишках, Немеже; в Лидском – в Некрашунцах; Ошмянском – в Довбучках; в Новогрудском повете – в Новогрудке и Ловчицах; в Минском – в Минске; Гродненском – в Багониках и Крушинянах; в Брест-Литовском – в Студенцах. Все они, за исключением Прудянской (была разрушена французскими войсками в 1812г.) и Студянской (сгорела в 1915г.), сохранились до начала второй мировой войны, а некоторые существуют и сегодня.

После присоединения Речи Посполитой к России строительство и ремонт мечетей находились под строгим контролем российских властей, о чём свидетельствуют документы Национального исторического архива РБ. К этому времени уже сложился комплекс указов, регламентирующий строительство мечетей. В 1829г. появляется циркулярный лист департамента государственного хозяйства и общественных построек Министерства внутренних дел "О правилах постройки татарских мечетей".⁴ Позже все требования по поводу строительства мечетей были объединены в "Уставе строительном" (1857г.). В нём имеется отдельный раздел, который так и называется "О построении магометанских мечетей". Согласно статьям 260-265 "Устава", мечети разрешалось строить "не иначе, как по представлениям от приходов и приходских чинов магометанскому духовному начальству... и с утверждением начальства губернского" (ст.260); построить мечеть могли только те общины, где было не менее чем 200 мужчин-мусульман, а мечеть и мулла находились на содержании у общины (ст.261); проекты зданий должны были утверждаться местными губернскими правлениями (ст.264).

В 19в. существует уже сформировавшаяся мусульманская община Северо-Западного края. Её права и статус определялись юридическими нормами бывшего Белорусско-Литовского государства, заимствованными Российской империей. На протяжении длительного периода своего существования община прилагала большие усилия в деле строительства новых и ремонта старых мечетей, т.к. именно они являлись центрами сохранения и развития немногочисленного татарского этноса. Как результат этих стараний, было появление мечетей (примерно в середине 19 века) в двух местечках Игуменского повета – Узде и Смиловичах, а в конце 19в. (1883-1884гг.) было получено разрешение на строительство приходов в Клецке и Копыле Слуцкого повета.

К началу 20 столетия на территории Беларуси действовало более 20 мечетей. Кроме вышеупомянутых поселений мечети имелись в Слониме (с 1804 года, отстроена после пожара в 1882 году), Мире (построена до 1795 года, обновлена в 1840 году), Видзах (с 1860-1865 годов), Мяделе (с 1840 года, отстроена заново в 1930 году), Осмолове под Новогрудком (с 1834 года, перестроена в 1924-1925 годах). Молитвенные дома действовали в Глубоком и Докшицах.

Хотя мечети строились ещё со времён Великого князя Витовта, мы имеем представление только о мечетях 18 – начала 20в. Какой вид имели более ранние мечети, нам неизвестно, т.к. не сохранилось иконографического материала раньше 19в., а описания современников самые общие. Что касается мечетей 18в., то их вид не сильно

отличался от того, который они имели в 19в., потому как за этот период ремонты не могли значительно его изменить.

Архитектура большинства белорусских мечетей была очень скромной: "Строительство роскошных мечетей, - писал неизвестный автор "Risale-i-Tatar-i-Lech"(Трактат о польских мусульманах) в 1558г., - связано с большими трудностями, потому как без разрешения правительства нельзя строить новые мечети". Все они были небольших размеров, построенные из дерева, что объясняется немногочисленностью и экономической слабостью татарских общин. Автор "Risale" характеризует их так: "Есть здесь у нас очень бедные и низкие мечети, построенные из дерева наподобие мечетей, находящихся в селах Румелии без минаретов и приютов, но зато мечети есть в каждом большом городе (местности)..."

Мусульманские мечети строили в основном местные мастера. Поэтому они были типичным образцом приграничного деревянного зодчества. Некоторые напоминали своим видом костёлы (Крушиняны, Мир, Клецк, Некрашунцы, Ляховичи, Рейжи, Мядель) либо православные церкви (Слоним, Студенцы, Сорок Татар, Новогрудок, Ивье, Немеж). Мечети же, возводимые мастерами-евреями, имели много схожих черт с окружающими их синагогами (например, мечеть в Осмолове). Некоторые очевидцы проводили даже аналогию с китайской пагодой (Багоники)⁵. Поиск некоторыми исследователями византийского или армянского влияния на архитектуру мечетей не имеет под собой почвы. От мечетей мусульманского Востока, мечети татар Беларуси, Литвы и Польши сохранили и принципы культовой организации пространства (наличие михраба, который показывал направление к Мекке, минбара, мугиров с текстами Корана или изображениями известных восточных мечетей). Это связано, в первую очередь, с отдалённостью белорусско-польско-литовских татар от мусульманского Востока, постепенным ослаблением связей с ним.

Скромной архитектуре мечетей и молитвенных домов соответствовало их внутреннее пространство. Обычно оно состояло из зала для молитвы, поделенного на мужскую и женскую части, михраба и мунбира, с которого мулла читал проповедь. Минареты также были, но имели больше декоративное и символическое значение. Как правило, они напоминали башни, колокольни белорусских костёлов и церквей. Формы минаретов, близкие к восточным, имели только мечети в Минске и Ивье. Возможно, в ранних мечетях не было минаретов, и о начале молитвы муэдин сообщал с крыльца или ходил по улицам и созывал мусульман на молитву. Интересно, что использовались и колокола, про что сообщает всё тот же автор "Risale..."

Особенности архитектуры и внутреннего убранства мечетей Беларуси, Литвы и Польши можно понять, если глубже ознакомиться с традициями организации религиозной жизни. Организационной единицей являлся приход, определённое количество татарских селений, приписанных к конкретной мечети и жертвующих на её содержание. Крупная татарская община именовала себя также джамиатом. В 15-18 веках джамиат играл важную роль в жизни татар Польши, Литвы и Беларуси. Члены прихода периодически собирались на общие собрания или съезды (если это было в масштабах повета или воеводства) и решали различные дела. П.Чижевский в "Аль-Фуркане"(пасквиле на татар, 1616г.) писал "татары сеймы и съезды свои имеют..."⁶. Джамиату, прежде всего, принадлежала прерогатива избрания имамов и мулл. Джамииаты выдавали различные аттестации и свидетельства, подтверждения дворянских (шляхетских) привилегий.

С присоединением земель Речи Посполитой к Российской империи царское правительство упраздняет древнюю систему джамиатов. Татары вышеназванных земель отдаются в подчинение мусульманского Таврического духовного правления. Для административного управления на местах вводиться система патроната. Обычно патроном назначался кто-либо из татар, находившийся на казённой службе и занимавший солидный

чин. В масштабах империи мусульманское исповедание находилось в ведении главного управления иностранных исповеданий. Это ведомство предпринимало попытки сдерживать рост мусульманских приходов (Указ от 23 августа 1756г.)⁷, а также вводило ограничения на строительство мечетей (Указ от 2 августа 1870г.)⁸.

Позже администрация возрождённого польского государства пыталась восстановить у мусульман традиции самоуправления. 21 мая 1936 года был принят Устав о статусе обществ мусульманских. Он не предусматривал ни институтов патронов мечетей, ни руководителей приходов: "Во главе мусульманской гмины... стоит имам, защитником и помощником которого является муэдин. Имам и муэдин избираются на общем собрании членов данной гмины"⁹.

У татар-мусульман Северо-Западного края не было специальных учебных заведений по подготовке духовенства, поэтому должности имама и его заместителя занимали мусульмане, знакомые с религиозными обрядами и ритуалами, которые умели читать Коран. Однако данный титул имел употребление более как официальный. В мирском быту обычно пользовались титулом мулла, молла (господин, защитник), который широко встречается в документах литовской метрики с XVI столетия: "мулла, поп татарский". Муллы крупных мечетей имели также титул хатып (проповедник). Кроме религиозных обязанностей, духовник также выполнял обязанности общественного чиновника, но при этом не получал зарплаты с государственной казны, а содержался за счёт вакуфа и пожертвований прихожан.

Татары Великого княжества Литовского стремились неоднократно добиться автономного религиозного положения. С.Кричинский ссылаясь на сообщение трактата 1558г. отмечает, что следы татарской автономности наблюдались во второй половине 17в. "...татары литовские, живущие по законам Корана в делах о купле земли и тому подобных подчинялись местным земским сановникам"¹⁰. В 15-16 вв. в структуре религиозной иерархии ислама татары Беларуси выделяли низшего сановника, на уровне прихода, кади (судья), руководителя мусульманской провинции, муфтия и главу исламского мира – халифа. Однако по документам видно, что титул кади употреблялся крайне редко, в древних актах он зафиксирован только один раз. В делах "мусульман литовских" 17-18вв. фигурируют турецкие муфтии и улемы. С.Кричинский приводит сообщение Ибрагима Печеви о том, что в 1630г. в Аккерман (Белгород) приезжал представитель польских татар с предложением к тогдашнему муфтию о заключении религиозного договора, предусматривавшего права духовной автономии, т.к. турецкие муфтии стремились на них распространять декреты своих судов и религиозных наказов (фетвы).¹¹

С распадом Российской империи связь с Таврическим магометанским Духовным правлением прекратилась. Большинство татар оказалось в Польши (около 6 тыс.). Они организовывали автокефальные объединения, выбирали муфтия, который становился во главе "Наивысшего коллегиума мусульманского". Данный институт окончательно утвердился здесь в 20-е – 30-е гг. XX столетия, когда высшим органом стал Конгресс мусульманский, делегаты которого, избирались в приходах. Конгресс собирался в Вильне раз в пять лет, избирал членов коллегиума на отчётный период (четыре представителя, два духовных и два светских) и стоящего во главе последнего муфтия.¹²

Исламские религиозные институты проникнуты духом демократизма, поэтому в среде мусульманского духовенства отсутствует иерархия. Такие звания, как шейх, ваиз, улема и т.д. скорее означают особое уважение, нежели положение в организационной иерархии и принадлежат теологам в зависимости от степени их образованности и знаний.

Что касается приходских, религиозных судов, то в их компетенцию входили религиозные дела мусульман, в особенности их семейные, имущественные отношения. Аргументом в пользу судебной роли мулл, очевидно, было их знакомство (в различной степени) с мусульманским правом – шариатом. Обычной практикой было рассмотрение

различных вопросов в мечетях. В начале 19в. Тадеуш Чацкий констатировал низкий уровень юридического образования у духовенства. Тем не менее судебные функции муллы продолжали исполнять ещё и в XX веке.

Фундирование (содержание) мечетей осуществлялось с доходов от близлежащих татарских имений, или на пожертвования прихожан. В крупных приходах фундаторами выступали так называемые колляторы, татары-землевладельцы выделявшие средства на содержание мечетей и мулл.

Фундировавшие мечеть имения назывались у татар Беларуси и Литвы вакуфами. Заблаговременно проявляя заботу о "спасении души" татары часто

составляли фондационные завещания в пользу мечетей и мулл.**13.** Известны фундаторы: Александр Асанович, Якуб Якубовский, Ага Юзефович, Ян и Самуэль Крачковские, Франтишек Пусловский, Радивилы, Эльжбета Замойская, Павлина и Эрнестина Манюшки.**14.**

К началу XX столетия все мечети требовали капитальных ремонтов, некоторые необходимо было восстановить после военных разрушений. Помощь предоставило королевское правительство в Египте и татары из США. Благодаря этой помощи были отстроены мечети в Клецке, Ляховичах и Некрашунцах и основательно перестроена мечеть в Ивье-Муравшице.**15.** Пришёл им на помощь и владелец Ивья, граф Томаш Замойский, который передал строительные материалы на ремонт мечети и ограждение мизара. Благодарные верующие Муравшицы открыли на оградной стене мечети памятную доску в честь основной дарительницы с 1834г. графини Эльжбеты Августовны Замойской. Это торжество состоялось в сотую годовщину 20 июня 1934г. в присутствии муфтия, представителей властей и общего собрания верующих.**16.** Не отстроена была только разрушенная в 1916г. мечеть в Студянце (воеводство Люблинское), так как это село утеряло после войны татарский характер.**17.**

Мечети стояли и строились на вакуфных землях, подаренных богатыми мусульманами и немусульманами. Например, помещицы Павлина и Эрнестина Манюшки – владелицы местечка Смиловичи – пожертвовали на "вечные часы" 19 августа 1856г. татарам место под строительство Смиловической магометанской мечети. Известно, что мечеть имела статус "соборной", а её имамы носили титул хатыпа (проповедника).**18.** До наших дней дошёл мугир (арабск. мугрун-печать, иконографическое изображение), принадлежащий семье Адама и Хавы Канапацких из Смиловичей. Если верить изображению на мугире, мечеть соответствовала своему статусу и положению имамов (там же, с.73). Имеются также сведения, полученные от дочери имама (до 1923г.) Смиловического прихода Ибрагима Хасеневича - Евы Смольской, которая подтверждает существующие факты, а также находит в ней схожесть по размерам с Минской мечетью. В 1937г. храм был разрушен. В 1996г., благодаря материальной помощи, полученной из-за рубежа, на новом месте была возведена каменная мечеть в г.п. Смиловичи.

Оригинальную мечеть имели татары в Вильне. Это была малая деревянная мечеть, возвышавшаяся среди деревянных и каменных надгробий татарского мизара (кладбища). Многие века она была одной из достопримечательностей города. Её архитектура по Юлиусу Клоусу представляла в XIX веке "пример соединения культа Магомета с традициями польского строительства". Однако в результате перестройки, выполненной в 1897г., она потеряла совершенно этот вид.**19.** Большинство исследователей считает, что данная мечеть относилась к наиболее старым святилищам на землях Великого княжества Литовского. Несмотря на то, что не сохранилось сведений о её строительстве, с этим утверждением нельзя не согласиться, в виду того, что территория между Вильно и Троками была местом широкого осадничества татар во времена Витовта.

Первое упоминание о мечети на Лукишках имеется в "Risale". Из него известно, что во времена Сигизмунда Августа она, хотя и считалась важным татарским святилищем княжества, однако была деревянной и не слишком богатой. В 1581 году неизвестный автор письма к немецкому гуманисту Давиду Хитраэусу посетил её вместе с Яном Гамбротом из Штралзунда, виленским гражданином и купцом. Его впечатлило внутреннее убранство храма, без излишеств и роскоши, отсутствия любого изображения бога или злого духа. Автор отмечает, что на молитву собирались в пятницу, по его мнению, таким образом, татары хотели подчеркнуть своё отличие от евреев и христиан.²⁰

Внутреннюю часть Виленской мечети в 1781г. зарисовал Францишек Смуглевич. Художник изобразил момент молитвы: мусульмане, выстроившись в два ряда, молятся под руководством муллы. В 1859 году, за несколько лет до перестройки святилища, Адам Киркор описал её следующим образом: "Маленькая, убогая, деревянная мечеть с резной галерейкой наверху и миниатюрным минаретом, на котором светился мусульманский герб. По пятницам в погожие дни, особенно ранним утром, идя берегом реки, можно слышать громкие призывы, а после них прекрасное пение, чувствительное и мягкое. Это призыв муэдина к молитве, к намазу горстки мусульман". В июне 1930г., уже после реконструкции старого здания был сделан ещё один снимок, посвящённый праздничному богослужению во время визита президента Игнатия Мостицкого. К сожалению, после перестройки здание утратило свою оригинальность и самобытность. В 1914г. виленские татары по аналогии с единоверцами из Минска, решили построить новую, каменную мечеть.²¹ Проектировщиком стал выходец из польских татар профессор архитектуры Стефан Кричинский, преподаватель Института гражданских инженеров в Петербурге.²² На эту цель удалось собрать около 40 тыс. руб., но начало войны нарушило эти планы. Пробовали построить новую мечеть татары и в межвоенный период, но из-за отсутствия средств не смогли реализовать свои намерения.

Попытки строительства каменных мечетей татары-мусульмане начали предпринимать ещё с середины XIX в. Скромные деревянные здания на протяжении недолгого времени приходили в негодность и поэтому требовали постоянного обновления. Наряду с виленскими татарами, мусульмане Винкшупского прихода Кальварийского повета Августовской губернии в 1862г. обратились в Правленческую комиссию Царства Польского с просьбой выделить из казны кредит на строительство каменной мечети, но безрезультатно.²³ Единственная каменная мечеть Северо-Западного края Российской империи была построена в Минске. В 1890г. строительное отделение Минского губернского правления дало разрешение на строительство в Минске на месте старой деревянной мечети (XVIв.) новой, каменной, соборной. На протяжении десяти лет собирались денежные средства на строительство, был разработан проект новой мечети, одобренный в апреле 1900г городскими властями. В течение года мечеть была построена и в 1901г. начала действовать. В хронике тех дней можно найти интересную заметку, в которой упоминается это знаменательное событие. В частности "Минский листок" сообщает: "25 октября в 12 часов дня состоялось освящение нововыстроенной на Татарской улице каменной магометанской мечети, а также был отслужен торжественный молебен за здоровье Государя Императора". В отношении здания говорится: "Мечеть, ныне открытая в г. Минске, выстроена в византийском стиле по плану инженера-архитектора Соловьёва; отличаясь изяществом и скромностью архитектуры, по своему внешнему виду является одним из лучших сооружений в г. Минске".²⁴ Действительно, Минская мечеть была одной из самых красивых татарских мечетей в Беларуси. В сравнении с остальными она была совершенно иной: это уже не скромное небольшое строение в традициях народного зодчества, а представительное и эффектное, каменное здание. Мечеть, в соответствии с проектом, представляла собой зальное помещение с куполом и минаретом с северной стороны. В нижнем ярусе минарета находился вход в мечеть. Эта схема восходит ещё к первым арабским мечетям; в тоже время она совпадала с обычной для

церковной архитектуры XVIII-XIX вв. композицией, где колокольня располагалась перед входом в храм. Выразительность этой композиции создавалась через сопоставления вертикали минарета и статистического купольного объёма.

В Минской мечети присутствуют и формы, характерные для архитектуры мусульманского Востока: подковообразное завершение окон и входа, высокий стройный минарет с двумя балконами. Эти восточные элементы не противоречили принципам существовавшей эклектичной архитектуры с её обращением к историческим стилям, в том числе и к архитектурным формам Востока, особенно при построении мечетей.

После открытия мечеть стала одним из самых известных памятников архитектуры Минска и была отражена на многочисленных открытках и фотографиях. Интересные сведения можно также найти в периодических изданиях того времени. С 1860 по 1917 года Минским губернским статистическим комитетом издавалась "Памятная книжка Минской губернии", кроме прочей информации в которой, можно обнаружить интересные сведения из религиозной жизни мусульман. В начале большинства номеров печатались религиозные календари, в том числе и мусульманский, а также размещались сведения о составе магометанского духовенства Минской губернии. В "книжке" за 1910г. упоминается минская мечеть: "На Захарьевской улице находится лютеранская церковь, построенная в 1846 году, на Татарской улице – новая каменная мечеть, построенная в 1901 году на месте старой деревянной..." Некоторые открытки и фотоснимки минской мечети сейчас хранятся в фондах Национального музея Республики Беларусь, а также в фондах Белорусского государственного музея истории религии в г. Гродно. Сохранилось и описание интерьеров мечети в 20-х годах XX столетия.

Минская мечеть действовала до 1949 года. С 1936 по 1941 гг. здание было передано под продовольственную базу Белорусской конторы "Гастроном". С.Кричинский в своей монографии в 1937г. приводя данные о сохранившихся мечетях на территориях Польши, Литвы и Беларуси, пишет: "Четыре прихода: Минск, Смиловичи, Копыль и Узда - ныне находятся на территории СССР, и нам ничего не известно о жизни татар в тех местах (говорят, будто каменную мечеть в Минске превратили в какой-то склад).²⁵ С 1942 по 1944 гг. в мечети ещё проводились богослужения. А в 1949г. в соответствии с решением горисполкома от 28 июля "О роспуске мусульманской религиозной общины в г. Минске..." мечеть была окончательно закрыта и передана Добровольному обществу содействия флоту (ДОСФЛОТ).²⁶ В результате деятельности общества мечеть была перестроена: минарет был переоборудован в башню, окна запроектированы в прямоугольные, купол ликвидирован. В 1960-е годы при строительстве гостиницы "Юбилейная" здание бывшей мечети было окончательно разрушено, и на его месте построен ресторан "Юбилейный".

В 1993г. для восстановления мечети городскими властями был выделен участок под строительство нового здания. В 1995г. был одобрен рабочий проект строительства мечети и план реконструкции территории мусульманского кладбища. Архитектурное исполнение фасадов полностью соответствует проекту 1901г.

Сейчас все усилия Мусульманского религиозного объединения в Республике Беларусь и мусульманской общины г. Минска направлены на восстановление бывшей мечети в её прежнем виде. В 1999г. исполнилось 400 лет со времени основания первой Минской мечети. Этой годовщине была посвящена V-я международная научно-практическая конференция "Ислам и глобальные проблемы современности", прошедшая в Минске в июле 1999 года.

На сегодняшний день в Беларуси действуют семь мечетей: в Ивье, Новогрудке (торжественно открыта в 1997г. во время празднования 600-летия поселения татар на землях Беларуси), Слониме (начала действовать в 1994г.) Смиловичах (построена в 1996г.), Видзах (1999г.), Клецке (2000г.), Ловчицах (2001г.).

Ловчицкая мечеть находится недалеко от Новогрудка, в деревне Ловчицы, судя по документам самая древняя. Летописи и древние акты, в том числе и акты литовских татар, не доносят до нас подробных сведений о её появлении и историю Ловчиц. Известно, что в начале XVI столетия, при Жигимонте Старом, эту землю получил королевский толмач князь Мартуза Багатыревич. По мнению С.Кричинского, который в свою очередь, ссылаясь на легенды, сообщает, что мусульманский приход в Ловчицах основан в 1420г. Можно предположить по наличию мечети, что приход был значительным. "Литовские татары называют джамией (т.е. большой мечетью) мечети в Довбутишках, Ловчицах ", свидетельствует С.Кричинский. К тому же в этом районе в то время (XVв.) кроме Ловчицкой была и мечеть в Некрашунцах под Лидой. Согласно сообщениям С.Кричинского и приведённой им хронологии приходов и мечетей Беларуси следует, что в окрестностях Лиды и Новогрудка сложились наиболее древние осады татар в нашей стране, и мечеть в Ловчицах принадлежит к одной из самых древнейших во всей Восточной Европе.

В конце 19 - начале 20 вв. в Ловчицах насчитывалось 12 дворов и около сотни жителей. На протяжении 19 – начала 20 вв. тут действовал мусульманский приход. В межвоенной Польше Ловчицкая мечеть была внесена в список памятников, охраняемых государством. В послевоенные года власти Новогрудка запретили татарам ремонтировать мечеть, а затем вообще закрыли. Здание находилось в полуразрушенном состоянии: обвалилась крыша и купол, сгнил пол. Мусульманское, религиозное объединение в РБ с июня 1999 года начало работы по реконструкции мечети. 5 июля 2002 года планируется её торжественное открытие.

В других местах картина менее радостная. Более десяти лет в Белорусском музее - скансене под Минском хранятся останки Довбутишковской мечети, древнейшего деревянного здания подобного типа в Европе. В течение нескольких веков деревню Довбутишки, что в Ошмянском повете, заселяли многие старинные татарские роды. Ещё в первой половине 19в. здесь было много больших имений, принадлежавших мусульманским землевладельцам. Жила в Довбутишках и мелкая шляхта. Однако главной достопримечательностью деревни была мечеть, стоявшая посредине мусульманского кладбища. Сохранившееся надгробия указывают, что мечеть в Довбутишках возникла в XVIII веке. Однако упоминания в документах 16-18 вв. мы не находим. Причиной этому явился пожар в доме муллы, во время которого сгорел архив. Ценным источником являются рукописные материалы Али Вороновича, находившиеся в библиотеке виленского муфтиата. В частности, интерес представляет описанная там история мечетей в Ловчицах, Ляховичах и Довбутишках.²⁷ В 18 – начале 19 века в Ловчицах, как упомянуто выше, джамиат был одним из самых многочисленных в Беларуси. Татары Довбутишковского джамиата – землевладельцы должны были платить мечети специальный налог, установленный в 1802 году муллой Якубом Лебедем. Кроме этого, в пользу мечети взимались "посошные": по два золотых от каждой рабочей сохи. Доходы мечети пополнялись и за счёт наследственных пожертвований. Так, в 1805 году некто Ян Кричинский дал для муэдина Довбутишковской мечети Якуба Радкевича письмо, которым завещал на вечное пользование постройки, поля и огороды. Земельные пожалования, которые для мечети делали некоторые члены джамиата, принадлежали татарам-дворянам (шляхте). Поэтому, когда вспыхнуло восстание 1831г., мулла Довбутишковской мечети Давид Александрович читал с минбара прокламации графа Карла Пшедецкого.

Известная теперь Довбутишковская мечеть сначала к Довбутишкам никакого отношения не имела. Она была построена примерно в 1735г. недалеко от Довбутишек, в деревне Селец. В 19в., видимо судьба сложилась таким образом, что мечеть в Довбутишках пришла в упадок, но сохранился авторитет древнего джамиата. И поэтому, решено было перевезти мечеть из деревни Селец, потому что строить ещё одну, новую, уже не было средств и сил. В монографии Чеслава Янковского есть интересный рисунок,

на котором мечеть в Довбутишках показана в виде срубной постройки с шатровой крышей, переходящей в гранёный купол. Напротив дверей – крылечки с двухскатными крышами на резных столбах. Характеризуя внешний вид мечети, Янковский отмечает, что галерея была "на белых колонах, сделанных в византийском стиле...", а также сообщает "о куполе красноватом". О планировке и внутреннем украшении мечети в начале нашего века можно судить на основе опубликованных С.Кричинским описаний Али Вороновича из его рукописи "Довбутишки". Мечеть была разделена на две части: мужскую и женскую. В мужской части, в стене, по направлению к Мекке, находилась срубная ниша-михраб. Рядом минбар с десятью ступеньками и навесом-балдахином. Минбар с таким количеством ступенек был чрезвычайно редким явлением даже для крупных мечетей, что свидетельствует о значительности и авторитете архитектурного памятника. Али Воронович пытался определить истоки стиля и генезис форм мечети. Подчеркнув в объёмном решении сочетание квадратной в плане сруба с куполом, наличие галереи и проёмов с элементами арок, угловое размещение минарета, он делает вывод о присутствии в архитектуре здания традиций строительства мечетей под влиянием византийского строительства.

Как памятник архитектуры Довбутишковская мечеть притягивала к себе внимание специалистов в 20-е годы. Были проведены её обмеры, и в 1928г. она была взята под государственную охрану. Предполагалась произвести консервационные работы.

Дальнейшую историю памятника раскрывает ряд фотоснимков, выполненных в конце 40 - 50-х гг. Сохранились фотоснимки минбара, мебели, галереи. Наиболее интересен любительский снимок, сделанный в начале 70-х годов. Это последний снимок, где мечеть зафиксирована с куполом.

Довбутишковская мечеть является оригинальным образцом мусульманского зодчества. В её архитектуре гармонично сплелись элементы исламской культуры и традиции местного строительства. Значение мечети, как архитектурного памятника очень велико, учитывая присущую ей уникальность.

К сожалению, мечеть до сих пор не отреставрирована. В июне 1989г. здание было обследовано специалистами-реставраторами. К этому времени мечеть имела значительные разрушения: обрушились перекрытия, купол и галерея, в аварийном состоянии находился минарет. Было решено перевезти остатки мечети под Минск, в музей под открытым небом, где по сохранившимся чертежам и описаниям реконструировать этот памятник архитектуры и сохранить его для потомков. Здание разобрали, перевезли на территорию музея. По причине отсутствия средств на реконструкцию мечети работа остановилась. В августе 2001г. на мизаре в деревне Довбучки прошёл традиционный татарский съезд, на котором обсуждалась проблема восстановления и сохранения Довбутишковской мечети. Участники выразили надежду на то, что в ближайшем будущем удастся начать работу по восстановлению памятника, чтобы в дальнейшем в Белорусском государственном музее народной архитектуры и быта мечеть стала очагом культурной жизни объединения татар Беларуси.**28.**

История формирования татарского этноса имеет более чем 600-летнюю историю и является важным составным элементом этнических процессов в Беларуси. Здесь сыграли роль не только этноконтактные, но и политические отношения. Формирование татарского этноса явилось результатом развития такого политического образования, как Великое княжество Литовское. В рамках Литовского и Польского государств татарским общинам пришлось столкнуться с острыми религиозными противоречиями. Национальное и культурное равноправие достигалось путём постоянной социальной активности, борьбы. Татары-мусульмане держались прежде всего за свою религию, ей они были преданы. Ислам был единственной и главной силой, которая защищала татар от ассимиляции. Существовая рядом с другими религиозными конфессиями, татары сумели пронести сквозь

столетия осознание своей национальной общности, сохранить свою веру, социальные, хозяйственные и культурные традиции. Это произошло в значительной степени от того, что жила мусульманская община, существовали мечети. Поэтому строительство мечетей - это не самоцель, но это важный этап на пути сохранения этноконфессиональной культуры, возрождения духовного наследия татарского народа.

Литература:

1. Канапацкі І.Б., Смолік А.І. Гісторыя і культура беларускіх татар. Мінск, 2000. С.159.
2. Мухлинский а. Исследование о происхождении и состоянии литовских татар. Спб., 1857. С.30.
3. Kryczynski S. Tatarzy litewscy. Warszawa, 1938. S.210.
4. Нацыянальны гістарычны архіў РБ (у Мінску), ф.299, воп. 5, спр.85.
5. Kryczynski S. Указ. соч. С.214.
6. Kryczynski S. Указ. Соч. С.193.
7. ЦГИА БССР в г. Минске. Ф.299.Оп.5, Д.85.
8. Там же.
9. Kryczynski S. Указ. соч. С.196-197.
10. Kryczynski S. Указ. соч. С.204.
11. Kryczynski S. Указ. соч. С.208.
12. Kryczynski S. Указ. соч. С.209-210.
13. Kryczynski S. Указ. соч. С.202-203.
14. Brykowski R. Tatarskie meczety w Rzeczy Pospolitej // Ochrona zabytkow. 1988. №3. S.154.
15. Кричинский С. Из истории татарских поселений. Рукопись; Кричинский С. Мечети окрестностей Вильно раньше и теперь. "Татарская жизнь". 1935, №5.
16. "Татарская жизнь". 1934. №8.
17. Воронович А. Очерк по истории мечетей в Польше. "Татарская жизнь". 1937. №12.
18. Drozd A., Dziekan M., Majda T. Meczety i cmentarze tatarow polsko-litewskich // Katalog zabytkow tatarskich. Tom II. 1999. S.73.
19. Клосс Ю. Вильно. Путеводитель. Вильно. 1937. С.258.
20. Kryczynski S. Указ. соч. С.213.
21. Стрышкевич-Коржон. Т. Исторический очерк о литовских татарах в Минске и его окрестностях.// Ежегодник Татарский. Т.1. Вильно. 1932. С.177.
22. Дзядулевич С. Гербы татарских семей в Польше. Вильно. 1929. С.178.; Лоза С. Словарь архитекторов и строителей поляков и иностранцев в Польше. Варшава. 1930. С.177.; Памятники архитектуры Ленинграда. Ленинград. 1975. С.468-469.
23. Канапацкі І.Б., Смолік А.І. Гісторыя і культура...С.176.
24. Минский листок. 1902. №2.//Жыццё татарскае. 2002. №2.
25. Kryczynski S. Указ. соч. С.213.
26. Национальный архив Республики Беларусь, ф.952, оп.1, д.17, л.122.
27. Кричинский С. Из истории мечети в Довбучишках. Рукопись;
Воронович А. Очерк по истории мечетей в Польше."Татарская жизнь".1937.№12.
28. Газета "Жизнь". Мн. 2002. №8. С.2.

